

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

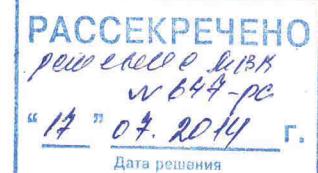
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ № 19

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

от 29 сентября 1971 года

Председательствовал т. Брежнев Л.И.

Присутствовали:

Члены Политбюро ЦК т.т. Воронов Г.И., Гришин В.В., Косыгин А.Н.,
Кулаков Ф.Д., Кунаев Д.А., Мазуров К.Т.,
Подгорный Н.В., Полянский Д.С., Суслов М.А.
Кандидаты в члены Политбюро ЦК т.т. Андропов Ю.В., Демичев П.Н.
Секретари ЦК т.т. Капитонов И.В., Катушев К.Ф., Пономарев Б.Н.,
Соломенцев М.С.

---

34. Об ознакомлении руководителей братских партий социалистических стран с записями бесед тов. Л.И. Брежнева с В. Брандтом.

1. Поручить МИД СССР ознакомить через совпослов т.т. Э.Хонекера, Э.Герека и Г.Гусака с записями бесед Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева с канцлером ФРГ В.Брандтом, сделанными присутствовавшими на беседах переводчиками (прилагаются). Исходить из того, что т.т. Я.Кадар и Т.Живков будут ознакомлены с этими записями во время предстоящей остановки тов. Л.И. Брежнева в Будапеште и Софии по пути из Белграда.

2. Утвердить указания совпослам в Берлине, Варшаве и Праге (прилагаются).

К пункту 34 прот. № 19

Секретно

БЕРЛИН, ВАРШАВА, ПРАГА

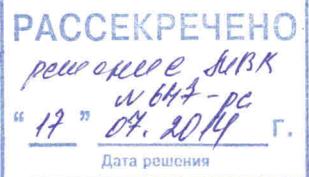
СОВПОСОЛ

РАССЕКРЕЧЕНО
решение № В.К
№ 647-рс
“17” 09. 2014 г.
Дата решения

Посетите т.Э.Хонеккера (т.т.Э.Герека, Г.Гусака) и лично ознакомьте их в доверительном порядке с текстом записей бесед тов.Л.И.Брежнева с В.Брандтом, не оставляя документов собеседнику. Тексты записей бесед направляются Вам фельдсвязью. По исполнении данного поручения записи бесед надлежит уничтожить.

Исполнение телеграфируйте.

465-нб
зф

К пункту 34 прот.№ 19

Секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕД

Генерального секретаря ЦК КПСС тов.Брежнева Л.И.
с Федеральным канцлером В.Брандтом

16 и 18 сентября 1971 года

При встрече и проводах В.Брандта тов.Л.И.Брежнев имел с ним беседы в автомашине.

Л.И.Брежнев, беседуя с В.Брандтом 16 сентября, отметил, что он хотел бы, чтобы предстоящие беседы проходили в обстановке откровенности. Советская сторона настроена вести беседы именно таким образом и надеется, что федеральный канцлер со своей стороны проявит откровенность в ходе переговоров. Это является необходимым условием, поскольку столь важные для развития отношений между обеими нашими странами и всей ситуации в Европе беседы вряд ли есть смысл вести, прибегая к различного рода дипломатическим уvertкам. Это тем более важно, что данная встреча может, по нашему глубокому убеждению, стать встречей, которая предопределит, сколь интенсивно и как будут развиваться отношения между СССР и ФРГ, что, в свою очередь, имеет огромное значение для дальнейшего развития в Европе и мире.

Советский Союз последовательно выступает за разрядку и развитие сотрудничества. Наша позиция в этом вопросе определяется не какими-то тактическими соображениями, а представляет собой последовательную политику, отвечающую самым сокровенным чаяниям советского народа. После кровопролитной войны, оставившей трудно залечимые раны в душе нашего народа, мы не только должны, но и просто обязаны вести политику, которая полностью исключала бы возможность возникновения ситуации, чреватой войной. Это самое большое желание советского народа и руководителей Советского государства.

Мы уверены, что рабочие, крестьяне, интеллигенция ФРГ также не хотят напряженности, могущей в любой момент перерости в военный конфликт. Мы убеждены, что народ ФРГ так же, как и любой другой народ, хочет спокойствия, мира и разрядки. И не народ, а правая авантюристическая верхушка реакционеров проводит в ФРГ линию, враждебную Советскому Союзу. Это они морочат людям голову, запугивают их мнимой угрозой со стороны Советского Союза, повторяют грубую ложь, которую усиленно распространяет в Европе натовская пропаганда. В этой связи мы хотели бы сказать канцлеру ФРГ, что не Советский Союз и не русские являются врагами немцев ФРГ. Их враги - это те, кто проповедует сейчас идеи ушедших в прошлое призраков, которые были заклеймены на Нюрнбергском процессе как "поджигатели войны". И если есть политика, которая полностью отвечает интересам немцев в ФРГ, то, по нашему глубокому убеждению, это только политика мира. Такая политика и есть для ФРГ чисто немецкая политика. А если присмотреться к политике ФРГ, то можно с сожалением констатировать, что подчас Федеративная Республика проводит не политику, отвечающую интересам народа ФРГ, а политику с порядочной примесью политики НАТО. Мы хотели бы, чтобы канцлер ФРГ правильно понял наше отношение к затронутым проблемам.

Мы поддерживаем те положительные шаги, которые предприняло правительство Брандта для достижения нормализации отношений с СССР и другими социалистическими странами. Советский Союз так же, как и ГДР, предпринял значительные усилия и пошел на многие уступки для того, чтобы содействовать достижению Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину. Мы полагаем, что федеральное правительство в достаточной мере понимает значение такой линии Советского Союза и его союзников. Не поступаясь, разумеется, нашими принципами и интересами, мы готовы обдумать и осуществить совместно с ФРГ такие шаги, которые представляли бы собой крупные акции в пользу мира и сближения между народами. Мы начинаем урегулирование политических вопросов. Это специфический момент, и он исключительно важен, ибо федеральный канцлер должен отдавать себе отчет в том, как трудно нашему народу преодолеть психологический барьер, связанный с недоверием в отношении

политики, которая более двух десятилетий проводилась Федеративной Республикой. Однако мы уверены, что наш народ правильно понимает линию партийно-государственного руководства в вопросе нормализации отношений с ФРГ. Разумеется, советские люди ожидают, что и со стороны федерального правительства и лично Брандта также будут предприниматься усилия в этом направлении.

За год, прошедший после подписания Московского договора, наши отношения развивались в целом медленнее, чем мы предполагали. Для этого были причины, которые, конечно, хорошо известны федеральному канцлеру. Мы же, со своей стороны, исходя из принципиальной линии, закрепленной в нашем Договоре с ФРГ, стремились, по мере возможности, поддержать правительство Брандта.

Мы можем сказать, что Договор от 12 августа 1970 года, хотя он еще и не ратифицирован, уже стал реальным фактором политической жизни. Сейчас в дополнение к шагам, уже предпринятым с нашей стороны, следовало бы, видимо, обдумать вместе с канцлером ФРГ, что мог бы предпринять Советский Союз для помощи правительству ФРГ в окончательном закреплении конструктивных элементов и принципов его нового курса. Продвижение в развитии отношений между СССР и ФРГ полностью изменило бы весь политический климат в Европе, подорвало бы позиции реакционных сил в ФРГ, а также некоторых так называемых союзников, которые оказывают этим силам всенародную поддержку.

Исходя из всего этого, мы готовы развивать отношения с Федеративной Республикой, обсуждать и глобальные вопросы политики, налаживать практическое сотрудничество в экономической и других областях.

В.Брандт выразил признательность и благодарность правительства ФРГ руководителям Советского Союза, которые неоднократно за истекший год оказывали существенную поддержку правящей коалиции.

Что касается наших двусторонних отношений, то сотрудничество, как правильно заметил Л.И.Брежnev, развивалось в истекшем году медленнее, чем предполагалось сначала. Тем не менее можно constatirovati, что развитие отношений между ФРГ и СССР уже оказывает

существенное влияние на европейскую политическую действительность. Развитие отношений и сотрудничество между нашими странами - принципиально новая черта европейского политического ландшафта, и от дальнейшего продвижения в этом вопросе в решающей степени будет зависеть политическая атмосфера в Европе, поскольку другие европейские страны, в том числе и крупные, уже никак не смогут сбросить этого фактора со счетов и должны будут строить свою политику с обязательным учетом этого положения.

Федеральное правительство полностью отдает себе отчет в этом и намерено и далее содействовать решению политических вопросов, а также других вопросов отношений между ФРГ и СССР. Оппозиция, разумеется, будет чинить тут всевозможные препятствия, и правительству предстоит еще вести, пожалуй, самую ожесточенную борьбу, которая когда-либо имела место в ФРГ со времени окончания второй мировой войны. Реакционные силы поняли, что речь идет о коренной переориентации политики ФРГ, и оказывают этому процессу порой фанатичное сопротивление. В этом деле они смыкаются с такого же рода силами в других странах. Штраус уже заявляет, что 1973 год (год парламентских выборов в ФРГ и в ряде других крупных западноевропейских стран) должен стать "годом Меттерниха", т.е. годом реставрации реакции в западноевропейских странах.

Со своей стороны В.Брандт внимательно следит за действиями реакционных сил в ФРГ и не собирается делать им каких-либо уступок. В такой ситуации, - заметил В.Брандт, - единственным стабильным правительством, которое может противостоять реакционным силам, является правительство СДПГ - партии, которая представляет большую часть рабочего класса и интеллигенции, пользующееся поддержкой буржуазных кругов, которые не настроены агрессивно.

В продолжение беседы В.Брандт остановился на своем недавнем визите в США. Он сказал, что неоднократно встречался с Никсоном как с президентом США и должен отметить, что, по его впечатлению, Никсон постепенно несколько меняет ориентацию

своих взглядов. Чувствуется, что он понял необходимость ограничения ракетно-ядерных вооружений. Несмотря на то, что Никсон много занимается азиатскими проблемами, а в последнее время особенно китайскими, он признался ему, Брандту, что на каждую минуту его размышлений о Китае приходится сто минут его размышлений об отношениях с Советским Союзом.

Л.И.Брежнев сказал, что развитие отношений и сотрудничество между двумя столь крупными государствами, как СССР и ФРГ в различных областях действительно может стать одним из решающих факторов дальнейшего развития обстановки в Европе. Мы исходим из того, что этот фактор должен содействовать широкой разрядке на европейском континенте и налаживанию взаимовыгодного сотрудничества в экономической и других областях между всеми европейскими государствами. Именно такой точки зрения придерживаются также руководители других социалистических стран, присутствовавшие на недавней встрече в Крыму.

В связи с замечанием В.Брандта о некоторых аспектах линии Никсона следует сказать, что заверения Никсона в том смысле, что он в сто раз больше думает об отношениях с СССР, чем об отношениях с Китаем, в известном смысле заслуживают внимания. Мы, со своей стороны, стремимся нормализовать отношения с Соединенными Штатами на реальной и разумной основе. Мы хотим добиться конкретных соглашений, реально уменьшающих военную угрозу. В доверительном порядке мы можем сообщить канцлеру, что в ходе своего пребывания в Соединенных Штатах на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР А.А.Громыко подпишет в Вашингтоне два соглашения между СССР и США, которые предусматривают меры, дающие дополнительные гарантии от случайного возникновения военного конфликта.

Л.И.Брежнев, беседуя с В.Брандтом 18 сентября, выразил удовлетворение результатами состоявшихся переговоров. Позиции сторон были вновь уточнены, наметилось соприкосновение точек зрения СССР и ФРГ по некоторым вопросам, определились перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений и сотрудничества.

Общий вывод, который следует сделать из проведенных бесед, состоит, по нашему мнению, в том, что встреча была нужной и, как нам кажется, полезной для обеих сторон.

Л.И.Брежнев попросил В.Брандта откровенно сказать ему, действительно ли канцлер полностью уверен в успехе ратификации Договора между СССР и ФРГ или все же остаются какие-то сомнения на этот счет.

В.Брандт выразил свою признательность и благодарность за состоявшиеся беседы. Он сказал, что также считает их очень важными и полезными.

Что касается ратификации, то он, Брандт, абсолютно уверен в том, что ратификация будет успешной. Разумеется, как он уже говорил, большинство в бундестаге будет незначительным, но достаточным для ратификации. Каких-либо обоснованных сомнений на этот счет у него, Брандта, нет. Даже если взять самый невероятный вариант - Договор вдруг не будет ратифицирован - то это будет означать распуск бундестага и новые выборы, в ходе которых вопрос о договоре будет поставлен в центр избирательной кампании. Однако, вновь подчеркнул В.Брандт, он считает, что до этого дела не дойдет. Договор будет ратифицирован.

Л.И.Брежнев заметил, что в ФРГ, видимо, не могут не отдавать себе отчета в том, что провал бундестагом ратификации договора обернется подлинной трагедией прежде всего для самой Федеративной республики.

В.Брандт согласился с замечанием Л.И.Брежнева и сказал, что он уверен в ратификации Договора.

В заключение В.Брандт еще раз поблагодарил Л.И.Брежнева за организацию встречи, прием, оказанный ему и его сотрудникам, а также за атмосферу откровенности, которой характеризовались проведенные беседы.

Записал: В.Смирнов.

179

РАССЕКРЕЧЕНО
решение ЦК
"14" 07.09.1971 г.
Дата решения

- 7 -

Секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

Генерального секретаря ЦК КПСС тов.Л.И.БРЕЖНЕВА с
Федеральным канцлером ФРГ В.БРАНДТОМ

17 сентября 1971 года

17 сентября 1971г. в Ореанде состоялась встреча тов.Л.И.Брежнева с В.Брандтом.

Л.И.Брежнев отметил, что ожидал встречи с В.Брандтом с надеждой и уверенностью, что она будет очень важной, результативной и послужит хорошим средством для достижения главной цели - развития отношений между обеими странами и народами, улучшения политической атмосферы в Европе, что имеет большое значение для общей политической обстановки в мире. Сказал, что будет вести беседу совершенно откровенно, высказываться прямо, как это было и во время первой встречи с канцлером в прошлом году. Это кратчайший путь к взаимопониманию, к достижению согласия по обсуждаемым вопросам. Это важно и на тот случай, если не удастся решить до конца некоторые вопросы и их придется отложить на будущее.

В.Брандт выразил благодарность за предоставленную возможность встретиться с Л.И.Брежневым. Согласился с соображениями Л.И.Брежнева о порядке ведения бесед.

Л.И.Брежнев предложил В.Брандту, как гостю, высказаться первому. В ходе беседы следует выделить наиболее важные, принципиальные вопросы. Менее сложные проблемы можно было бы рассмотреть на другом уровне. Вместе с тем, отметил тов.Л.И.Брежнев, не будем ограничивать себя какими-либо строгими рамками, а свободно высказываться по всем вопросам.

В.Брандт сказал, что прошел примерно год со времени подписания Договора между СССР и ФРГ. Этот год не был потерянным годом. Отношения между Советским Союзом и ФРГ уже улучшились. Некоторые практические вопросы нашли свое урегулирование. Между обеими странами сейчас меньше полемики, больше взаимной информации, более точно оценивается позиция друг друга. Хотя Договор

еще и не ратифицирован, с политической точки зрения он уже начал действовать. Недавнее Четырехстороннее соглашение имеет большое значение для политического климата в Европе. В достижение этой договоренности все участники внесли свой вклад, независимо от того, сидели они за столом переговоров или нет. Мне, сказал канцлер, известно об особом вкладе Советского Союза в это дело и о Ваших личных усилиях.

При решении вопросов, связанных с Четырехсторонним соглашением, мы не столкнулись с вето третьих государств, продолжал В.Брандт. Понятно, однако, что всегда существует опасность и возможна ситуация, когда кто-то другой попытается настроить партнеров друг против друга. Это служит дополнительным поводом проводить взаимный обмен мнениями.

В.Брандт подчеркнул, что, развивая двусторонние отношения между СССР и ФРГ, необходимо сохранять полную лояльность в отношении своих союзников. То, что мы делаем, заметил он, мы делаем не за счет других, но, разумеется, нельзя исключать, что другие могут в чем-то нас не понять. Кое-где в Европе проявляется недовольство по поводу сегодняшней встречи. Он, В.Брандт, однако, не считает, что это должно было помешать ему встретиться с Л.И.Брежневым.

Сейчас уже созданы определенные предпосылки для того, чтобы, используя двусторонние отношения, содействовать решению более широких вопросов, таких, например, как проблема европейской безопасности.

Ратификация Договора, подписанного в прошлом году, потребует несколько большего времени, но мы, заявил В.Брандт, серьезно готовимся к тому, чтобы будущей весной Договор был одобрен законодательными органами ФРГ, достаточным, хотя и не очень значительным большинством. Положение в бундестаге и в целом в ФРГ не очень простое. Предстоит ожесточенная политическая борьба. Но вы не должны сомневаться в том, сказал канцлер, что мы обладаем твердой волей и доведем до конца дело с Договором, чтобы этот документ стал в полной мере эффективным.

Далее В.Брандт затронул вопрос о возможностях развития в последующие месяцы двусторонних отношений между СССР и ФРГ в практических областях, в частности, в области торговли, культуры, в научно-технической области. Торговый и экономический обмен между нашими странами еще весьма неудовлетворителен. Частично это связано с экономической структурой ФРГ, но отчасти причины лежат в организационной сфере. В прошлом году, напомнил В.Брандт, он говорил с А.Н.Косыгиным о возможности создания смешанной комиссии. Тогда у нас были определенные колебания относительно целесообразности такого шага. Сегодня мы смотрим на это по-другому. Может быть, следовало бы создать комиссию не очень большой численности, по 4-5 представителей от каждой стороны. Такая комиссия могла бы за короткое время разработать конкретные предложения об ускорении и развитии сотрудничества в экономической области.

Л.И.Брежнев сказал, что прошлогодняя встреча с канцлером в Москве сыграла определенную положительную роль в развитии политической обстановки. Прошедший год действительно не был бесплодным. Многие вопросы двусторонних отношений мы смогли перевести на более устойчивые рельсы. Сделано немало, особенно если учитывать сложность вопросов, которые приходится решать нашим странам. Наиболее крупным событием за последнее время, несомненно, было подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину. Это важная акция. Советский Союз пошел далеко навстречу своим партнерам, имея, в частности, в виду и ту борьбу, которая развернулась в ФРГ вокруг ратификации Договора от 12 августа 1970 года.

Отмечая положительные итоги проделанной работы, приходится все же подчеркнуть, что продвижение вперед происходит медленно. Я против того, чтобы мы скакали галопом, заметил Л.И.Брежнев, но идти медленным шагом тоже скучно. Мы получили бы много преимуществ, если бы двигались быстрее. Думаю, Вы понимаете, о чем идет речь. Все важные акции, касающиеся двусторонних отношений между обеими странами, должны быть завершены до новых выборов в ФРГ, тем самым была бы оказана поддержка нынешнему правительству ФРГ. Это имеет отношение к общему положению дел в Европе и к главному

вопросу - к вопросу европейской безопасности. Если общими усилиями удастся прийти к положительному решению, - это будет эпохальное политическое событие.

Л.И.Брежнев спросил далее, что, по мнению В.Брандта, следует сделать, чтобы ускорить этот процесс к взаимной выгоде обеих сторон? Он напомнил, что, как отмечалось еще во время первой беседы с В.Брандтом в прошлом году, Советский Союз руководствуется в своей политике в отношении ФРГ интересами развития двустороннего сотрудничества. Мы не хотим при этом затрагивать Ваших отношений со своими союзниками и не намерены, разумеется, действовать в ущерб нашим отношениям с социалистическими странами. Мы сохраним этот подход и сейчас.

Нельзя не видеть, что кое-кто, иногда завуалированно, пытается подбросить разного рода вопросы и пропагандистски использовать их для того, чтобы отбросить нас назад и, во всяком случае, затормозить дальнейшее развитие. Речь идет порой об использовании сравнительно мелких вопросов, связанных с оформлением отдельных актов. Это надо учитывать и соответствующим образом строить свою политику. Надо определить, что необходимо сделать, чтобы в интересах народов СССР и ФРГ, всех европейских государств можно было успешно продвигаться вперед.

Если говорить откровенно, то на первом плане для советской стороны стоят интересы Коммунистической партии и советского народа. Советский народ относится к Договору положительно, это - однозначная оценка. Но есть определенная внутренняя настороженность и ожидание. Люди думают, что же происходит: много говорят о нормализации отношений, а Договор остается нератифицированным. Люди опасаются, не ведется ли здесь какая-то тактическая игра со стороны ФРГ.

Затем Л.И.Брежnev попросил канцлера пояснить, чем обусловлено, что он ожидает ратификации Договора только в следующем году?

В.Брандт заявил, что в политике дела идут иногда медленнее, чем хотелось бы. Часто это вызывает сожаление, но если тратить больше времени для какого-то решения, то оно обретает более

солидную основу. Я хорошо понял, что Вы сказали о нашем правительстве и о нашей политике, заметил канцлер. Мы строим ее, опираясь на наши интересы и убеждения. И я хотел бы, чтобы с Вашей стороны была ясность в отношении того, что мы являемся, хотя и своеобразным, но солидным партнером.

Если говорить о том, что следовало бы сделать в интересах дальнейшего развития отношений между СССР и ФРГ, то он хотел бы отметить следующее.

1. Решить те практические вопросы, которые в значительной мере уже подготовлены. Это - окончательная договоренность относительно соглашений о воздушном сообщении, о торговле, о сотрудничестве в области культуры, спорта, технологии.

2. Ратификация Договора. Возвращаясь к вопросу о времени ратификации, В.Брандт сказал, что правительство ФРГ может направить законопроект о ратификации в бундестаг только тогда, когда будет достигнуто полное решение в отношении соглашения по Берлину. Не хочу касаться сейчас тех трудностей, которые возникли в этом деле. Они вызывают сожаление, сказал В.Брандт. Он не думает, чтобы ведущиеся сейчас переговоры с ГДР продолжались больше двух месяцев. Таким образом, в середине или конце ноября переговоры будут завершены. Затем законопроект, который уже подготовлен правительством ФРГ, будет направлен в законодательные органы. Однако, учитывая, что с середины декабря парламент будет распущен на рождественские каникулы, обсуждение вопроса можно будет начать лишь в январе. В соответствии с нашей конституцией и существующей процедурой для прохождения законопроекта через законодательные органы потребуется примерно 3 месяца. Первым шагом будет направление законопроекта в бундесрат, который будет заниматься его рассмотрением примерно три-четыре недели. После этого он будет направлен в бундестаг и поступит на рассмотрение внешнеполитического комитета. При рассмотрении там законопроекта оппозиция выдвинет немало возражений и вопросов. Правительство не станет втягиваться в длительную полемику, но на некоторые возражения оппозиции ему придется реагировать. После этого состоится второе чтение законопроекта в бундестаге. Таким образом, весной, может быть, это будет ранней весной, Договор от 12 августа 1970 г. будет ратифицирован.

Л.И.Брежнев, обратив внимание на слова В.Брандта о необходимости решить "вопрос о Берлине", напомнил, что основные вопросы, как известно, решены. Это произошло не без участия Советского Союза. Канцлеру это известно. Какие же вопросы могут еще возникнуть, спросил Л.И.Брежнев В.Брандта.

В.Брандт ответил, что от Советского Союза он ничего не хочет. Вы внесли свой вклад, и это оценено. Есть, однако, разница между тем, что оформлено в виде соглашения, и тем, что хочет ощутить простой человек в виде конкретных результатов. Речь идет о договоренности между ФРГ, Западным Берлином и ГДР по вопросам, связанным с практической реализацией Четырехстороннего соглашения. Субстанция Договора не меняется, но результаты ведущихся переговоров имеют решающее значение.

Л.И.Брежнев отметил, что необходимо учитывать одну принципиальную сторону дела. Вступление в силу практических решений по Западному Берлину, о которых говорил канцлер, станет реальностью только после ратификации Договора между СССР и ФРГ. Конечно, детали надо рассматривать и решать, однако этот процесс необходимо ускорить. Здесь многое зависит от ФРГ. Если западногерманская сторона не будет выдвигать неприемлемых условий, то договориться будет нетрудно. Происходящий процесс в отношениях между ФРГ и Советским Союзом способствует ослаблению позиций противников правительства В.Брандта. Они теряют почву под ногами. Скорейшая ратификация Договора также дала бы определенный политический выигрыш правительству и возглавляемой В.Брандтом партии. Если названные канцлером сроки ратификации неизбежны по законодательству ФРГ, то здесь трудно что-то сказать. Вы сами должны здесь все правильно рассчитать, сказал Л.И.Брежnev.

Что касается Советского Союза, то Верховный Совет готов ратифицировать Договор в любой момент.

В качестве задач на будущее, стоящих перед обеими странами, Л.И.Брежнев выделил следующее.

Необходимо поддерживать и развивать контакты на всех уровнях, придавая им межгосударственный характер. Если говорить конкретно, то советская сторона готова заключить торговое со-

глашение. Это можно было бы отметить в коммюнике. Практически готово к подписанию и соглашение об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ. Об этом также можно было бы сказать в коммюнике. Можно было бы сказать и о развитии контактов в других областях, о заключении соглашений по вопросам культурного и научно-технического сотрудничества. Это нашло отражение в переданном канцлеру проекте коммюнике. Если в этом проекте надо что-то поправить, советская сторона согласна сделать это.

Мы, сказал Л.И.Брежнев, согласны создать смешанную комиссию для решения вопросов экономического сотрудничества. Следовало бы согласовать, кто войдет в состав этой комиссии. Видимо, ее членами будут представители как государственных учреждений, так и отдельных фирм ФРГ. С советской стороны членами комиссии будут представители государственных учреждений. Подобные комиссии у нас уже существуют с социалистическими странами, с Францией и некоторыми другими государствами. Комиссия будет собираться на регулярные заседания, готовить на своем уровне вопросы о тех или иных мерах в области экономического и научно-технического сотрудничества. Соображения комиссии будут докладываться правительствам для принятия окончательных решений. Если есть общее понимание по этому вопросу, о создании комиссии можно было бы сказать в коммюнике.

В.Брандт выразил согласие с соображениями тов.Л.И.Брежнева.

Л.И.Брежнев сказал, что, как ему стало известно, со стороны ФРГ проявлялся интерес к обмену военными атташе. Может быть, сегодня не следует писать об этом в коммюнике, заметил Л.И.Брежнев, но мы согласны решить этот вопрос, и обмен военными атташе можно было бы осуществить в ближайшее время. Это сделало бы более полнокровными наши дипломатические представительства и поставило бы их в одну плоскость с дипломатическими представительствами других стран в наших столицах. Разумеется, обмен военными атташе не затрагивает вопроса о военных миссиях, которые Советский Союз имеет на территории ФРГ при главнокомандующих войсками США, Англии и Франции.

В.Брандт с очевидным удовлетворением поддержал высказанные тов.Л.И.Брежневым соображения, согласился с тем, что было сказано относительно военных миссий.

Л.И.Брежнев сказал, что в случае согласия канцлера в коммюнике будет отмечено обоюдное стремление к установлению контактов между общественно-политическими организациями обеих стран (профсоюзные, спортивные, молодежные и т.д.). Развитие такого рода контактов в значительной мере помогло бы устраниć недоверие, сохраняющееся еще между СССР и ФРГ.

Л.И.Брежнев согласился с мнением В.Брандта о том, что объем торговли между СССР и ФРГ еще невелик. В то же время речь идет об очень солидных партнерах. Предложил поручить представителям обеих стран рассмотреть долговременную программу экономического сотрудничества, в которой можно было бы согласовать наиболее крупные мероприятия.

Немало можно было бы сделать в области сельского хозяйства. Хотел бы затронуть лишь один вопрос, сказал Л.И.Брежнев. Мне говорили, что в ФРГ имеется неплохое оборудование и отработана технология переработки городских отходов и превращения их в корм для скота. Советские организации могли бы установить необходимые контакты с фирмами ФРГ для налаживания сотрудничества в этом деле.

Немалые возможности имеются в таких областях, как радиоэлектроника, машиностроение. Можно было бы наладить кооперацию в строительстве атомных реакторов, обдумать вопрос об участии ФРГ в освоении естественных богатств нашей страны. Экономические отношения представляют собой сильный рычаг для углубления общих отношений между государствами. Известно, что глубокие политические отношения могут установиться только между теми странами, которые поддерживают друг с другом тесные отношения в области экономики, технологии, торговли.

Было бы неплохо, если бы постепенно в сферу сотрудничества втягивался СЭВ. Но это уже следующий этап. После ратификации договоров СССР и ПНР с ФРГ, естественно, оживятся отношения ФРГ с социалистическими странами. Экономическое сотрудничество, очевидно, примет более широкие формы. Такая перспектива вырисовывается. Некоторые неотложные вещи можно было бы обозначить уже сегодня.

- 15 -

Л.И.Брежнев сказал, что, как его информировали, в ФРГ проявляется интерес к учреждению в Москве представительства одного из крупных западногерманских банков. Речь идет не об отделении или филиале, а именно о представительстве, которое в соответствии с советским законодательством могло бы осуществлять контакты с советскими организациями.

В.Брандт отметил, что, как он понял Л.И.Брежнева, содержание Четырехстороннего соглашения от 3 сентября с.г. станет эффективным лишь после ратификации Договора между СССР и ФРГ. Если это так, то он должен принять это к сведению. Это - Ваше решение, сказал канцлер. Формально мы не являемся партнерами по Соглашению от 3 сентября. Формально - это Соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией. Политически он бы считал правильным, чтобы его реализация тесно не связывалась с ратификацией Договора, но это только его личное мнение. Данный вопрос решает советская сторона.

Л.И.Брежнев ответил, что счел нужным сказать об этом, поскольку вопрос является принципиальным. Политически соглашение будет играть ту роль, которая в нем заложена, а практически его действенность начнет ощущаться только после ратификации Договора.

Считаю необходимым, подчеркнул далее Л.И.Брежнев, коснуться тех пунктов договоренности о намерениях, в которых говорилось о приеме ГДР и ФРГ в ООН и о созыве Общеевропейского совещания по вопросам безопасности. Очень важно, если бы голоса двух наших государств звучали вместе. Общественное мнение ФРГ воспримет это, очевидно, положительно. Это не помешает и отношениям ФРГ с ее союзниками.

В.Брандт выразил согласие с тем, что техническое соглашение по Западному Берлину между ФРГ и ГДР не следует откладывать. Я приехал не для того, чтобы жаловаться на других, заметил канцлер. Данный вопрос мы должны решить с ГДР сами. Вы, очевидно, знаете о трудностях, которые возникли в последнюю неделю. Возможно, здесь имеет место недоразумение, но он не знает, удастся ли его быстро устраниТЬ. Утром в день подписания Четырехстороннего соглашения, сказал В.Брандт, ему позвонили из Берлина для того, чтобы согла-

- 16 -

совать некоторые положения немецкого текста. Он сделал компромиссные предложения и позже ему сообщили, что на основе этих предложений была достигнута договоренность. Впоследствии же оказалось, что договоренность не была достигнута.

Что касается заключения двусторонних соглашений между ФРГ и СССР, то он согласен отметить в Коммюнике намерение сторон подписать в скором времени те соглашения, которые уже подготовлены. Торговое соглашение согласовано практически полностью. Остается лишь найти формулу, из которой бы следовало, что это соглашение учитывает торговые интересы Западного Берлина.

В.Брандт приветствовал высказанную Л.И.Брежневым мысль об обмене военными атташе. Он доволен, что такой шаг будет сделан и считает его важным вкладом в развитие отношений между обеими странами.

Канцлер согласился также с тем, чтобы в Коммюнике была зафиксирована готовность сторон к налаживанию контактов между общественными организациями. Он отметил, что с большим интересом воспринял все сказанное Л.И.Брежневым о возможностях экономического сотрудничества. В общем плане об этом можно было бы сказать в Коммюнике, заметил В.Брандт.

Канцлер выразил мнение, что смешанная комиссия, о которой идет речь, должна была бы в короткое время представить свои предложения по вопросам экономического сотрудничества. Он согласился также с соображениями Л.И.Брежнева о привлечении к экономическому сотрудничеству СЭВ, хотя, по его словам, при этом надо учитывать некоторые факты, связанные с членством ФРГ в ЕЭС. Он против того, чтобы экономические вопросы решались на блоковой основе. Есть, однако, и такие вопросы, которые можно решать комбинированно, используя механизм как двусторонних отношений, так и многосторонних организаций.

Что касается банка, то он не информирован по этому вопросу и должен поинтересоваться у своих сотрудников, о чём конкретно

идет речь. В то же время, сказал В.Брандт, западногерманская сторона готова оказать всю необходимую помощь, чтобы содействовать открытию советского банка в ФРГ.

Л.И.Брежнев заметил, что вопрос о представительстве одного из банков ФРГ, он поставил лишь в порядке обсуждения, поскольку слышал, что в деловых кругах ФРГ интересовались возможностью открытия такого представительства. Если такой интерес имеется - советская сторона не возражает.

В.Брандт, коснувшись вопроса об Общеевропейском совещании, сказал, что он с большим вниманием изучил все сказанное Л.И.Брежневым на XXIV съезде КПСС. Есть много пунктов, отметил он, с которыми мы можем согласиться. Он исходит из следующей перспективы. Его правительство хочет не только добиться нормализации отношений и развития двусторонней торговли, но и благодаря улучшению политических отношений достичь сокращения военных расходов. Всеобщее разоружение - это идеал. Более реалистично было бы договариваться о постепенном сокращении вооружений, не ставя, конечно, под угрозу существующее равновесие, поскольку, в случае его нарушения, весь процесс разрядки был бы нарушен.

В беседах с президентом Никсоном, сказал В.Брандт, он подчеркивал, что тема сокращения вооружений и вооруженных сил не может быть только темой Советского Союза и США. Она должна быть общей темой всех заинтересованных европейских государств. Обсуждение данной темы можно было бы начать еще до Общеевропейского совещания. На самом совещании его, видимо, не удастся рассмотреть в деталях. Однако некоторые общие положения можно было бы высказать. Конкретные решения можно было бы подготовить в специальном органе совещания.

Л.И.Брежнев. Естественно, надо изучить подходы к решению вопроса о сокращении вооружений и вооруженных сил, выяснить, идет ли речь об иностранных войсках, какие точки зрения существуют в

отношении национальных контингентов. Очевидно, что все выступают за принцип сохранения какого-то равновесия. Это надо продумать. Могут быть разные варианты. Важно видеть главную цель - сократить вооружения и вооруженные силы. Тем самым будет уменьшена опасность возникновения военных конфликтов. Это имело бы колоссальное политическое значение и позволило бы сэкономить огромные средства. Для того, чтобы найти правильный путь, надо начать конкретный разговор по этим вопросам. Первоначально не все предложения будут, может быть, удовлетворительными. Однако постепенно точки зрения определятся. Ведь не начав дело, нельзя его и закончить.

В.Брандт сказал, что в октябре в рамках НАТО будет проведено заседание заместителей министров иностранных дел по вопросу о сокращении вооруженных сил. Это совещание назначит специального представителя для проведения кондирующих переговоров со странами Варшавского Договора.

Имеется процедурный вопрос, касающийся ГДР. Хотя, заметил канцлер, мы и недалеко зашли в развитии двусторонних отношений с ГДР, мы исходим из того, что как в Общеевропейском совещании, так и в переговорах о сокращении вооружений и вооруженных сил ФРГ и ГДР будут участвовать на равноправной основе.

На предстоящей декабрьской сессии Совета НАТО будет дан зеленый свет многосторонней подготовке Общеевропейского совещания. Следующие два-три месяца будут использованы для проведения двусторонних переговоров по вопросу о созыве Совещания, в ходе которых можно было бы обменяться мнениями и о сокращении вооруженных сил.

Не внося какого-либо конкретного предложения, отметил В.Брандт, он хотел бы поделиться некоторыми соображениями в этой связи. Если в Общеевропейском совещании примут участие все европейские государства, то на него прибудут 34 делегации. Это будет нечто вроде малой Организации Объединенных Наций. Прибудут министры иностранных дел. Каждый из них выступит с речью. Уже одно это потребует не меньше недели времени. Такое Совещание было бы очень сложным, громоздким механизмом. Может быть, имело бы смысл провести предварительную конференцию с небольшим количеством участников. Такая конференция могла бы рассмотреть

вопросы повестки дня, создания комиссии для подготовки резолюции, начать работу по подготовке специального органа. Таким образом, была бы облегчена работа самого Совещания.

Что касается повестки дня Совещания, то сейчас есть общее мнение относительно того, что на нем должны быть рассмотрены вопросы о неприменении силы (например, заключение европейской конвенции по этому вопросу), а также практического сотрудничества по отдельным вопросам межгосударственных отношений.

По вопросу о сокращении вооружений и вооруженных сил, сказал В.Брандт, у ФРГ пока нет какой-то определенной модели возможного решения. Правительство ФРГ считает, однако, что такое сокращение должно распространяться не только на иностранные войска, оно должно охватывать также и национальные вооруженные силы. Сокращение вооружений и вооруженных сил не должно кроме того ограничиваться только территорией двух германских государств. Его следует распространить на более широкий район.

Л.И.Брежнев подчеркнул, что высказанные им мысли также не являются еще какими-то конкретными и окончательными предложениями. Речь идет о некоторых предварительных соображениях, которые можно было бы учесть при подходе к решению данного вопроса. Он будет обстоятельно изучен в Москве, будут проведены консультации с социалистическими странами.

Разумеется, обязательным условием является участие в общеверопейском совещании всех, как больших, так и малых европейских государств, а также США и Канады.

Отметил, что меры по сокращению вооружений и вооруженных сил, конечно, не должны касаться только двух германских государств. К ним должны иметь отношение все европейские страны, поскольку речь идет о безопасности всего континента.

В.Брандт спросил, следует ли вести дело к совещанию министров иностранных дел или в совещании должны будут участвовать главы правительств.

Л.И.Брежнев ответил, что возможность участия глав правительств, видимо, не следует исключать и поинтересовался, есть ли против этого возражения у канцлера.

В.Брандт сказал, что он не возражал бы против этого, но у него еще нет окончательного мнения на этот счет. Ему представлялось, что в Общеевропейском совещании должны были бы участвовать министры иностранных дел, но для принятия заключительных актов на несколько дней могли бы прибыть и главы правительств.

Л.И.Брежнев сказал, что этот вопрос будет рассмотрен, и мнение советской стороны будет доведено до сведения канцлера.

Иногда высказывается мнение, что подготовку Общеевропейского совещания надо вести на блоковой основе. Мне кажется, отметил Л.И.Брежнев, что следовало бы предпочесть межгосударственную основу, а не блоковую, чтобы каждое государство решало возникающие на Совещании вопросы самостоятельно.

В.Брандт сказал, что, по его мнению, одно не исключает другого. Конечно, на Общеевропейском совещании вопросы должны рассматриваться сообща, всеми участниками. Но когда речь пойдет о сокращении вооружений и вооруженных сил, то на практике это будет ограничиваться двумя блоками. Канцлер сослался на то, что Никсон в беседе с ним высказывался против того, чтобы обсуждение вопроса сокращения вооружений было слишком многочисленным по количеству участников. В НАТО входит много мелких государств. Они, конечно, будут иметь право высказать свое мнение. Однако вопросы такого рода не представляют для них особого интереса. Поэтому круг участников обсуждения вопроса о сокращении вооружений и вооруженных сил мог бы быть более узким.

Л.И.Брежнев ответил, что было бы не совсем тактично действовать так в отношении малых государств. Ведь обсуждаются вопросы, решение которых жизненно важно для всех европейских государств.

В.Брандт ответил, что такие государства, как Швеция, конечно, заинтересованы в укреплении европейской безопасности, но их позицию можно сравнить с позицией наблюдателя. Если в Европе будут согласованы какие-то меры по сокращению вооружений, то шведы присоединятся к ним. В.Брандт еще раз отметил, что согласен, чтобы все страны имели право высказать свое мнение, но конкретную работу было бы целесообразно проделать более узкому кругу участников.

Советский Союз, продолжал канцлер, из опыта знает, как трудно вести, например, переговоры по вопросам сокращения стратегических вооружений, а они ведутся только двумя странами. Разумеется, те вопросы, которые предстоит решить в данном случае, не так сложны. Трудности связаны с участием большого количества государств, а на таком массовом форуме нелегко согласовать единую позицию. Поэтому комитеты можно было бы сформировать из меньшего числа участников, чтобы облегчить решение технических вопросов.

Л.И.Брежнев ответил, что при обсуждении принципиальной стороны вопроса надо выслушать мнение и таких государств, как Швеция, Люксембург и др. Что же касается комитетов, то в них действительно могли бы входить не все страны.

В.Брандт высказал предположение, что на открытие переговоров по сокращению вооруженных сил и вооружений соберутся представители всех государств, затем можно было бы провести обсуждение вопросов в узком кругу, а на завершающей стадии вновь можно было бы встретиться в полном составе.

Л.И.Брежнев сказал, что эта мысль заслуживает внимания и ее можно обсудить. Заметил, что подготовительные переговоры можно было бы провести в Хельсинки. Президент Кекконен уже выдвигал предложение на этот счет, и нет оснований его игнорировать. Главное - это как можно скорее начать работу. Тогда можно будет выяснить, как подходит каждое из европейских государств к обсуждаемым вопросам, что следует положить в основу обсуждения.

В документах Общеевропейского совещания должны, конечно, найти отражение такие вопросы, как неприменение силы, ненападение, развитие мирного сотрудничества в различных областях. Все это должно стать неотъемлемой составной частью работы совещания. Соответствующие положения изложены в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду. В целом все это служит одному принципу - принципу мирного сосуществования. Реализация этого принципа будет отвечать интересам всех государств.

В.Брандт отметил, что ему представляется важным, чтобы народы получили все это не в виде отдаленной надежды, а как непосредственный результат в ближайшем будущем. Надо показать,

что межгосударственные соглашения являются эффективным средством улучшения международной обстановки.

Л.И.Брежнев сказал, что в конце октября он посетит Францию.

В.Брандт выразил надежду, что Л.И.Брежнев достигнет хорошей договоренности с французами.

Л.И.Брежнев ответил, что во время визита во Францию будет стремиться к хорошим результатам, но, конечно, не в ущерб отношениям Советского Союза с ФРГ и ФРГ с Францией.

Можно предположить, что французы с известной настороженностью и ревностью следят за сегодняшней встречей, поскольку она происходит до поездки во Францию. Но Помпиду, продолжал Л.И.Брежнев, ни в чем не может заподозрить нас с Вами, и я уверен, что он будет приветствовать каждый шаг нашего продвижения вперед. Нам известно, что в отношениях ФРГ с Францией есть известное своеобразие и тонкости. Но Советскому Союзу чужда политика интриг в отношении других стран.

В.Брандт сказал, что сведения о настороженности французов и спекуляции на этот счет, - это, главным образом, домыслы прессы. Правительство Франции по-деловому оценило Крымскую встречу. У ФРГ очень хорошие отношения с Францией. Однако приходится учитывать, что Франция и ФРГ - это страны, которые на протяжении своей истории неоднократно сталкивались друг с другом. Визит Л.И.Брежнева в Париж не вызывает у канцлера опасений, что его итоги нанесут ущерб ФРГ.

Л.И.Брежнев поинтересовался, как В.Брандт оценивает настроения Никсона. Действительно ли он готов к сокращению вооружений и вооруженных сил, или же имеет колебания?

В.Брандт сказал, что на этот вопрос нельзя ответить со всей ясностью. Из бесед с Никсоном у него сложилось впечатление, что президент хочет переговоров по этому вопросу. Правда, со стороны Пентагона, военных кругов США выдвигается много возражений. Но это не удивительно, так как военные вообще с трудом идут на осуществление мер по разоружению.

Л.И.Брежnev сказал, что в ходе нашей беседы был поднят вопрос, который он не хотел затрагивать. Но поскольку канцлер не смог его обойти, об этом вопросе приходится говорить. Правда,

возникновению этого вопроса предшествовали обнадеживающие события. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину высоко оценивается в Москве. Мы рассматриваем его в качестве акции, которая открывает путь к улучшению обстановки в Европе. Советский Союз во многом пошел навстречу своим партнерам на переговорах. Нет оснований умалять и то, что сделано ФРГ и ГДР, т.е. сторонами, которые не прямо, а косвенно участвовали в решении данной проблемы. Трудностей было достаточно, и Советскому Союзу не просто было пойти на некоторые вещи, но было сделано все возможное во имя будущего сотрудничества.

Л.И.Брежнев отмечает, что в ходе беседы канцлер затронул вопрос о немецком переводе текста Четырехстороннего соглашения и изложил дело так, будто ГДР поступила в этом вопросе недобросовестно. До меня дошли сведения, будто на переговорах с ГДР сейчас создалась чуть ли не критическая ситуация, сказал Л.И.Брежнев. Переговоры ведут, в конце концов, ФРГ и ГДР, им предстоит и завершить эти переговоры. Необходимо, однако, ясно видеть, что имеется единственный официальный документ, единственный аутентичный текст, а именно текст соглашения на русском, английском и французском языках. Только этот документ имеет международно-правовую силу.

Складывается впечатление, что ваши сотрудники, ведущие переговоры с ГДР, хотят с помощью перевода дать какое-то искаженное толкование некоторых пунктов соглашения и что возникшие разногласия по переводу используются в ФРГ для затягивания переговоров. Какая при этом преследуется цель? Это не отвечает интересам правительства ФРГ, не облегчает ход переговоров, так как дает повод для оппозиции распространять версию, будто в Четырехстороннем соглашении не все ясно.

Не знаю, как Вы намерены выйти из созданного положения, сказал Л.И.Брежнев. Мы не будем вмешиваться в вопросы перевода. Но у нас никто не согласится с искажением текста соглашения, зафиксированного на трех языках. Трудно понять, как можно искажать смысл одного ясного слова. Если в тексте написано "лошадь", то это нельзя перевести как "корова". А дело происходит именно так. ГДР уже пошла на многое и вряд ли примет такое толкование, которое дают представители ФРГ.

Было бы хорошо, если бы ФРГ и ГДР без ненужных затяжек и проволочек занялись деловым, конструктивным согласованием вопросов, связанных с Четырехсторонним соглашением. Это было бы положительно воспринято населением как ГДР, так и ФРГ.

Возвращаясь к вопросу о ратификации договора между СССР и ФРГ, Л.И.Брежnev сказал, что, как он понимает, ратификация этого договора и договора с ПНР будет происходить одновременно.

В.Брандт подтвердил это.

Л.И.Брежнев затронул затем вопрос о переговорах между ФРГ и ЧССР. Было бы нежелательно, сказал он, если бы урегулирование отношений ФРГ с Чехословакией было отложено. Л.И.Брежнев выразил надежду, что это не произойдет и урегулирование отношений между ФРГ и ЧССР будет доведено до конца. Не следует преувеличивать сложности решения вопросов, вытекающих из признания Мюнхенского соглашения недействительным с самого начала. Ссылаются, например, на то, что в результате такого шага часть немецкого населения, а именно судетские немцы будто бы попадут в какое-то бесправное положение. Сославшись на разговор с т.Г.Гусаком, Л.И.Брежнев сказал, что подобные опасения не могут быть препятствием для договоренности, так как чехословацкая сторона готова пойти на выработку таких решений, которые будут учитывать обоснованные права соответствующих лиц.

Говорят далее, что существует вопрос о крупных расходах, которые могут возникнуть для ФРГ в результате договоренности с ЧССР. Л.И.Брежнев отметил, что Г.Гусак выразил в разговоре с ним мнение, что и по этому вопросу ЧССР сможет договориться с ФРГ. Было бы хорошо подтвердить в наших беседах, что переговоры об урегулировании отношений между ФРГ и ЧССР будут с вашей стороны доведены до логического конца.

В.Брандт сообщил, что в конце сентября переговоры между ФРГ и ЧССР будут продолжены. В договоренности о намерениях в прошлом году было отмечено, что вопрос о Мюнхенском соглашении должен быть решен в приемлемой для обеих сторон форме. Политически вопрос для меня ясен, сказал В.Брандт. Мюнхенское соглашение было несправедливым с самого начала. Но возникает вопрос о

последствиях. В ФРГ проживает около 2 млн. судетских немцев, и они опасаются, что на основании соглашения с ЧССР тот факт, что после Мюнхена они были приняты в германское гражданство и служили в германских войсках, может дать чехам повод объявить их предателями.

Второй вопрос касается репараций. Мы, сказал Брандт, не можем отойти от той точки зрения, что данный вопрос должен найти свое решение лишь в мирном договоре. При рассмотрении этого вопроса должны учитываться не только убытки чехов, но и те убытки, которые понесли судетские немцы в результате конфискации у них имущества. Канцлер выразил надежду, что согласованное решение этого вопроса будет найдено.

Л.И.Брежнев заметил, что если в прошлом государственные руководители составили неправомерный документ и нашли возможность юридически обосновать его, то сейчас надо найти возможность поправить это дело.

Л.И.Брежнев спросил у канцлера, не считает ли он, что то положение сегодняшнего коммюнике, в котором говорится о намерении продолжать взаимные консультации и обмен мнениями на разных уровнях, следовало бы дополнить указанием на то, что в ближайшее время с этой целью состоится встреча министров иностранных дел СССР и ФРГ?

Брандт ответил, что это было бы очень хорошо.

Л.И.Брежнев сообщил, что на будущей неделе он выезжает с визитом в Югославию. Думаю, Вы не будете возражать, продолжал он, если я проинформирую Тито о некоторых основных моментах нашей с Вами беседы. Можно было бы, в частности, сказать, что мы в принципе обсудили с Вами вопросы, связанные с созывом общеверопейского совещания, рассказать о некоторых соображениях, связанных с подготовительной работой.

Отметив, что в октябре предстоит его визит во Францию, Л.И.Брежнев сказал, что президент Помpidу будет, видимо, интересоваться беседами в Крыму. Очевидно, его следовало бы соответствующим образом проинформировать.

Брандт ответил, что у него нет никаких сомнений в этой связи.

Л.И.Брежнев высказал предположение, что президента Помпиду будет, видимо, интересовать, не было ли каких-либо антифранцузских моментов в ходе Крымской встречи. Такие сомнения надо будет сразу рассеять.

В ближайшее время, продолжал Л.И.Брежнев, состоится целый ряд поездок советских руководителей. Тов.Н.В.Подгорный полетит во Вьетнам. По дороге он посетит Индию, а, возможно, и Бирму. Тов.А.Н.Косыгин поедет в Алжир, Марокко, посетит Скандинавские страны, Канаду. Ожидается приезд в СССР президента АРЕ Садата. Зимой в СССР будет, видимо, приглашен президент Финляндии Кекконен.

Л.И.Брежнев и В.Брандт договорились сделать перерыв, поручить сотрудникам согласовать текст коммюнике, а затем продолжить беседу.

Беседа между Л.И.Брежневым и В.Брандтом происходила только в присутствии переводчиков.

Записали:

В.Терехов

В.Смирнов

Секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л.И.Брежнева
с Федеральным канцлером ФРГ В.Брандтом

18 сентября 1971 года

18 сентября 1971 года в Ореанде состоялась вторая встреча Л.И.Брежнева с В.Брандтом.

Л.И.Брежнев сказал, что он ознакомился с проектом коммюнике и теми поправками, которые были согласованы сотрудниками. Их можно принять. Следует, видимо, согласовать вопрос о времени публикации коммюнике. Советская сторона готова опубликовать его в любое время, когда это будет удобно канцлеру.

В.Брандт предложил опубликовать коммюнике 18 сентября в 18.00 по московскому времени.

Л.И.Брежнев принял это предложение.

В.Брандт сказал, что он хотел бы в одном пункте уточнить точку зрения Л.И.Брежнева. Когда речь шла о Четырехстороннем соглашении, мы были едины в том, продолжал канцлер, что оно начнет практически действовать после подписания четырьмя державами заключительного протокола.

Л.И.Брежнев ответил, что такая обусловленность имеется.

В.Брандт заметил, что после вчерашней беседы ему осталось не ясно, имеет ли Советский Союз в виду подписать заключительный протокол лишь после ратификации Договора между СССР и ФРГ?

Надо исходить из того, отметил Л.И.Брежнев, что все практические блага, вытекающие для немцев из Четырехстороннего соглашения, станут эффективными после ратификации Договора. Это будет давить на оппозицию, будет подчеркивать необходимость ускорить ратификацию Договора. Ратификация Договора укрепила бы позиции нынешнего правительства ФРГ. Если же ратификации не будет, то трудно предсказать, как пойдут дела.

В.Брандт выразил убеждение, что Договор будет ратифицирован. Он высказал предположение, что западные державы будут ставить ему

вопросы о вступлении в силу Четырехстороннего соглашения. Он мог бы сказать, что это не его вопрос, а вопрос четырех держав.

С точки зрения внутренней ситуации в ФРГ, правительство получило бы гораздо большую поддержку общественного мнения, в том числе и для ратификации Договора, если бы по приезде из СССР он смог заявить, что практические улучшения, предусматриваемые Четырехсторонним соглашением, уже начинают действовать.

Л.И.Брежнев ответил, что исходит из того, что подписание заключительного протокола произойдет одновременно с ратификацией Договора между СССР и ФРГ или вскоре после такой ратификации. Дальнейший ход дела определит это.

В.Брандт заметил, что сказанное Л.И.Брежневым – это новость, о которой публично еще не сообщалось как о позиции Советского Союза. По мнению канцлера, он не является подходящим кандидатом для того, чтобы передать эти соображения советской стороны западным державам. Он может сказать им, что Советский Союз вступит по этому вопросу в контакт с западными державами и что у него есть намерение связать по времени ратификацию Договора между СССР и ФРГ с подписанием заключительного протокола Четырехстороннего соглашения.

Л.И.Брежнев подчеркнул, что политически Четырехстороннее соглашение уже дает свои результаты, но не надо забегать вперед. Сообщение В.Брандта западным державам не следовало бы детализировать. Видимо, можно сказать, что по этому вопросу Советский Союз будет разговаривать с представителями западных держав, и ограничиться этим, не комментировать позицию Советского Союза.

В.Брандт обратился с просьбой, чтобы при определении своей дальнейшей линии Советский Союз учел все соображения и действовал таким образом, чтобы не возникли новые трудности в деле подготовки общеевропейского совещания.

Л.И.Брежнев подчеркнул, что подготовку общеевропейского совещания не следует осложнять. Советский Союз не ищет для себя никаких особых выгод.

Надо, кроме того, в принципе договориться о сокращении вооружений и вооруженных сил и, тем самым, о сокращении военных расходов. Не ясно, какую позицию займет здесь американцы, но дру-

гие европейские государства, если с ними проконсультироваться, очевидно, выскажутся в пользу такого решения.

В.Брандт высказал мнение, что американцы будут конструктивно сотрудничать в решении вопроса о сокращении вооружений. Он считает целесообразным безотлагательно начать зондирующие переговоры, не ожидая созыва общеевропейского совещания.

Когда я говорил о необходимости избежать новых препятствий на пути к созыву этого совещания, продолжал В.Брандт, я имел в виду следующее. В декабре ожидается принятие Советом НАТО решения начать многостороннюю подготовку общеевропейского совещания. Предпосылкой такого решения является, однако, вступление в силу Четырехстороннего соглашения. Прошу Вас учитывать это, чтобы не возникли новые трудности.

Л.И.Брежнев заметил, что при таком подходе можно создать очень много разных препятствий. Подписание заключительного протокола невозможно без договоренности между ФРГ и ГДР. Если такая договоренность будет достигнута, то решать вопрос о протоколе будет легче.

В.Брандт коснулся затем вопроса о переговорах между ФРГ и ГДР относительно реализации Четырехстороннего соглашения. При этом он отметил, что хотел бы выделить три мысли.

1. Он согласился с тем, что есть только три официальных текста Четырехстороннего соглашения - на русском, английском и французском языках. Мы этого придерживаемся, заверил канцлер.

2. Нет такого немецкого перевода текста соглашения, который был бы одобрен четырьмя послами. Нет такого немецкого перевода, который был бы формально обговорен между правительствами ГДР и ФРГ.

3. Было бы неправильно считать, что сотрудники канцлера пытаются исказить текст Четырехстороннего соглашения при помощи немецкого перевода.

Л.И.Брежнев ответил канцлеру, что не хотел бы вдаваться в эти процедурные вопросы. Важно одно. Если текст перевода извращает содержание соглашения, то любая из четырех держав вправе возражать против этого. Тщательная проверка текстов Четырехстороннего соглашения на трех языках не вызвала никаких разногласий и раз-

личных толкований. Советский Союз не будет вмешиваться в вопрос о немецком переводе, но не останется безразличным к тому, как будет сделан этот перевод. Если он будет искажать текст соглашения, то мы не примем его, подчеркнул Л.И.Брежнев.

С другой стороны, Советский Союз готов всячески содействовать достижению скорейшей договоренности между ФРГ и ГДР по вопросам, связанным с Четырехсторонним соглашением, если это будет необходимо и если стороны пожелают этого.

Не хотелось бы, чтобы после того, как была проделана большая положительная работа, ФРГ пыталась в обход согласованных принципов требовать у ГДР чего-то неприемлемого. Это было бы бесплодной тратой энергии и времени. Вопрос и без того сложен. Его надо решать, а не осложнять. Общественность внимательно следит за происходящим, и не может не возникать мысль, что ФРГ хочет выгодного для себя перевода, который позволил бы вольно толковать текст Четырехстороннего соглашения.

В прошлом году я говорил Вам, напомнил Л.И.Брежnev, что наш народ будет внимательно наблюдать за развитием отношений с ФРГ, не только за подписанием и ратификацией Договора, но и за тем, как будет выполняться его буква и его дух. Я говорил, что наши отношения с ФРГ, уровень их развития, их глубина в немалой степени будут зависеть от того, как складываются ваши отношения с ГДР. Я просил Вас не предпринимать ничего, что дискриминировало бы ГДР.

Недавно, после подписания Четырехстороннего соглашения, президент Кекконен выступил с предложением о полной нормализации отношений Финляндии с ФРГ и ГДР. Это соответствовало бы духу времени. Мне говорили, что Вы, г-н канцлер, расценили эту инициативу, как преждевременную, и в целом высказались отрицательно.

В.Брандт заявил, что никогда не сомневался в том, что Советский Союз и лично Л.И.Брежнев внесли большой вклад в достижение Четырехстороннего соглашения. Правительство ФРГ ничего не намерено менять в этом соглашении. Но он, канцлер, не может представить перед общественностью лжецом. Он информировал правительство о своих разговорах по телефону с Берлином и о том, что договоренность с ГДР о переводе была достигнута. Теперь оказывается, что это не так.

Что касается предложения Финляндии, то, по словам канцлера, лично он не высказывался по этому поводу. Финны, сказал В.Брандт, предложили сложную процедуру - трехсторонние переговоры. Это надо тщательно взвесить. Кроме того, они поставили вопрос о возмещении Западной Германией ущерба, нанесенного Финляндии в последний год войны. Это осложняет дело. МИД ФРГ выступил по поводу финского предложения с заявлением, в котором было сказано, что, прежде чем проводить трехсторонние переговоры, было бы желательно иметь более ощутимые результаты нормализации отношений между ГДР и ФРГ.

Хотелось бы коснуться также некоторых положительных моментов в наших отношениях с ГДР. Очевидно, в скором времени мы сможем подписать общий транспортный договор с ГДР. Он уже в значительной мере подготовлен и работа над ним продолжается. С другой стороны, в связи с тем, что в ходе ведущихся переговоров все время переплетаются политические и технические вопросы, мы уже некоторое время думаем о том, чтобы выработать с ГДР, как это было и при заключении Договора между СССР и ФРГ, договоренность о намерениях. В этом документе можно было бы зафиксировать примерно следующие положения: оба государства выступают за мир и разрядку в Европе; они намерены строить свои отношения на основе равноправия, содействовать развитию контактов между ними в интересах обеих сторон, в том числе и контактов между людьми; стороны будут стремиться к тому, чтобы устранить настроения холодной войны, т.е. исключить в будущем столь омрачающие общую атмосферу инциденты на границе. Принципиальным для меня при этом, подчеркнул В.Брандт, является общая мысль о том, что речь идет не только об урегулировании технических вопросов, но и о том, что нормализация отношений с ГДР занимает свое место в разрядке напряженности в Европе и способствует расширению обмена между народами.

Л.И.Брежнев сказал, что выработка договоренности о намерениях с ГДР - это вопрос двух германских государств. Представляется, что ФРГ могла бы обговорить с ГДР такое предложение. Мы со своей стороны не будем, разумеется, никоим образом препятствовать этому. Если будет признано целесообразным договориться о

выработке такого документа, то это вопрос, относящийся к компетенции правительства ГДР и ФРГ, это вопрос межгосударственных отношений между двумя странами.

В.Брандт заметил, что в беседе 17 сентября с.г. он попросил Л.И.Брежнева, если возможно, высказать соображения советской стороны относительно политики КНР. Хотел бы, подчеркнул В.Брандт, предпослать разговору о Китае несколько замечаний. Перед Вами сидит человек, который хорошо знает географическую карту, не является авантюристом и не хочет, чтобы его использовали в политической игре. Я очень хорошо понимаю фундаментальное значение отношений ФРГ с СССР и не хочу, чтобы они как-то затрагивались в связи с Китаем.

Однако в 1969 году в программном заявлении правительства я указал, что ФРГ готова иметь нормальные отношения со всеми странами, которые со своей стороны хотят поддерживать с ней такие отношения. Из круга этих стран нельзя исключить и КНР. Но я не считаю вопросы отношений с КНР актуальными. Я за солидную политику. В ФРГ есть ультралевые маоисты, есть и правые экстремисты. Они стремятся драматизировать дискуссию в связи с Китаем. Однако такого рода действия не оказывают на меня какого-либо влияния. Если в будущие годы встанет вопрос о нормализации отношений ФРГ с КНР, то мы заранее известим об этом Советский Союз. СССР не должен ожидать от нас каких-то сюрпризов.

Л.И.Брежnev, отвечая на вопрос канцлера, дал оценку велико-дружественному курсу руководства КНР в международных делах.

Далее Л.И.Брежнев остановился на отношениях Советского Союза с США. В принципе мы хотим нормализации отношений с США. Мы хотели бы снять всякие наслоения, иметь нормальный межгосударственный, торговый, научно-технический обмен, сотрудничать в различных областях, например, в области космической техники. Сейчас нам кажется что американская сторона, в том числе и Никсон, имеет какие-то позитивные соображения на этот счет. В какую форму все это выльется пока трудно сказать. Один из европейских вопросов уже обозначился - я имею в виду Четырехстороннее соглашение, выработке которого

американская сторона также содействовала. Есть, конечно, вопросы, от которых американцам никуда не уйти. Прежде всего это Вьетнам. Мы поддерживаем вьетнамских товарищей, оказываем им помощь. Другой вопрос - это Ближний Восток, там также еще предстоит добиться урегулирования. Конечно, ни в том, ни в другом случае мы непосредственно не участвуем в военных действиях. Мы поставляем оружие, но это оборонительное оружие, в то время как США поставляют наступательные виды вооружения. Это хорошо всем известно. Мы, со своей стороны, стремимся содействовать скорейшему мирному урегулированию этих остройших международных проблем.

Пользуясь данной беседой, заметил далее Л.И.Брежнев, он хотел бы сказать, что советская сторона высоко оценила бы усиления ФРГ и лично В.Брандта, направленные на скорейшее достижение договоренности с ГДР и скорейшую ратификацию Договоров СССР и Польши с ФРГ. Завершение этих важнейших акций открыло бы новый этап, новую страницу в наших отношениях. Мы, со своей стороны, не изменим ни духу, ни букве Договора. Понятно, что мы рассчитываем в данном случае на солидную политику со стороны ФРГ.

Л.И.Брежnev поинтересовался затем, как обстоит дело с отменой запрета КПГ.

В.Брандт сказал, что он прежде всего хотел бы поблагодарить за то, что Л.И.Брежнев считал возможным высказаться по вопросам оценки политики КНР и возможных перспектив отношений Советского Союза с США.

Что касается конкретных замечаний Л.И.Брежнева, то он хотел бы заверить, что он, как канцлер, стремится к скорейшему достижению договоренности с ГДР.

Относительно деятельности ГКП следует отметить, сказал В.Брандт, что эта партия во главе с К.Бахманом, работает активно и легально. Она, конечно, недружественно настроена к СДПГ, поскольку на внутриполитической арене обе партии выступают как конкуренты. Что касается КПГ, то в отношении этой партии действует запрет, наложенный в свое время федеральным конститу-

ционным судом. В.Брандт подчеркнул, что он изыщет возможность и путь информировать Л.И.Брежнева более подробно по этому вопросу. Однако он уже сейчас хотел бы сказать, что в настоящее время обдумываются некоторые дополнения к конституции ФРГ, имеющие целью изменить существующий порядок запрещения политических партий. В ФРГ есть некоторые деятели, которые высказываются в плане запрещения ГКП, однако, он В.Брандт, не разделяет таких намерений.

В заключение беседы В.Брандт еще раз поблагодарил Л.И.Брежнева за теплый прием и атмосферу откровенности, в которой проходили переговоры и которая позволила достичь понимания и хороших результатов. Мы высоко ценим то, сказал В.Брандт, что имеем возможность находиться в контакте с руководителями Советского Союза, так как понимаем, что это способствует не только улучшению отношений между ФРГ и СССР, но и оказывает большое положительное влияние на европейскую и международную обстановку.

Л.И.Брежnev выразил удовлетворение духом и результатами завершившихся переговоров. Он подчеркнул, что советская сторона надеется на поддержание таких же конструктивных контактов и в будущем.

Беседа между Л.И.Брежневым и Брандтом проходила только в присутствии переводчиков.

Записали: В.Терехов
В.Смирнов

10-зп, яв

зф